

красно оттъняющаго всѣ детали исполняемыхъ пѣснь и передающаго ихъ вполне музыкально, вполне согласно съ указаніемъ авторовъ и выступающаго съ такими только вещами, которыя выучены детально. Къ сожалѣнію онъ не обладаетъ еще искусствомъ *восхищать* слушателей передачей общаго замысла композитора въ цѣломъ. Когда это будетъ имъ достигнуто, онъ съ спокойною совѣстью можетъ сказать: *quod potui, feci*.

Концертъ почтилъ своимъ присутвіемъ Преосвященѣйшій Георгій Епископъ Астраханскій и много духовныхъ лицъ.

Къ духовному концерту соединеннаго хора пѣвчихъ.

Въ пятницу, 10 марта, въ залѣ Общественнаго Собранія соединеннымъ хоромъ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента Никольской церкви В. А. Власова въ пользу пѣвческаго союза былъ данъ духовный концертъ. Прежде чѣмъ коснуться исполненія, позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о программѣ концерта, и исполненныхъ номерахъ. — Программа концерта, не смотря на довольно ограниченное количество №№-овъ (всего 10 и 2 случайныхъ на bis), въ *качественномъ* отношеніи представляетъ изъ себя несомнѣнную цѣнность, какъ въ отношеніи содержательности, такъ и въ отношеніи разнообразія. Что программа составлена разнообразно, достаточно упомянуть, что введеніе sol-ныхъ №№-въ хоровыя и постановной пѣснь религіознаго содержанія западныхъ композиторовъ-классиковъ помимо церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній и только русскихъ авторовъ, уничтожалось однообразіемъ прежнихъ духовныхъ концертовъ, программы которыхъ наполнялись по большей части только хоровыми и только церковно-богослужебными пѣснопѣніями по преимуществу русскихъ авторовъ.

О содержательности программы читатель можетъ судить изъ ниже-слѣдующаго краткаго обзора отдѣльныхъ №№ программы. „Достоинъ есть“ Яичкова своей величественно-важною, церковно-обиходною мелодіей, просто, спокойно и вмѣстѣ съ тѣмъ выразительно и звучно гармонизованной, какъ нельзя лучше выражаетъ сущность текста, — величавіе Богоматери, честнѣйшей херувимовъ и славнѣйшей безъ

сравненія серафимовъ и служить прекраснымъ и солиднымъ вступленіемъ въ концертъ.

„Помышляю день страшный“ Архангельскаго представляетъ намъ полный вдохновеніи психологической этюдъ въ звукахъ смятеннаго состоянія души грѣшника, предъ грядущимъ днемъ всеобщаго страшнаго суда, грѣшника, не имѣющаго оправдывающихъ дѣлъ и молящаго о помилованіи. Плачь и мучительная скорбь души въ этомъ произведеніи достигаютъ такой силы выраженія, которая потрясаетъ слушателя до глубины души, особенно на заключающемъ вторую часть пѣснопѣнія страшномъ диссонансѣ въ словахъ: «воззрю на Судію», гдѣ уже слышится полное отчаяніе, полное недоумѣніе, полный распадъ мысли. И все заключается слезно-умиленной молитвой о помилованіи. Вещь серьезная и трудная для исполненія. — «Союзомъ любви» прот. Миловидова произведеніе, составленное въ духѣ обиходно-церковныхъ пѣснопѣній, просто, но задушевно гармонизованное, преимущественно речитативное, производитъ чрезвычайно сильное, до слезъ умиляющее впечатленіе.

„Нынѣ отпускаеши“ Строкина, — вещь, очень красивая, звучная и картинная. Картиность пѣсы достигается соотвѣтствіемъ музыкальной формы, въ которой выразилъ ее авторъ, съ историческимъ событіемъ Орѣвенія Господня. Подобно старцу Симеону, впервые провозгласившему при встрѣчѣ Господа свой радостный, благодарственно-пророческій гимнъ-молитву, здѣсь всю мелодію ведетъ 5-й голосъ баритонъ, а хоръ только аккомпанируетъ. — „Днесъ Владыка твари“ Веделя, ученика Сарти, характернѣйшаго представителя изысканно-виртуозной школы, образовавшейся послѣ концертной эпохи. — Тогда увлеченіе итальянскимъ, фіоритурнымъ стилемъ доходило до крайности, бравурные пассажи, роскошь музыкальныхъ звуковъ, широкій регистръ голосовъ, замысловатая, рассчитанная на феноменальныя голоса, безконечныя solo, выдвигались на первый планъ часто въ ущербъ смыслу текста и считались признакомъ несомнѣннаго достоинства пѣсы. Всѣ эти качества, свойственныя всѣмъ произведеніямъ Веделя, не чужды и разбираемому концерту.

Теперь мы подошли къ кульминаціонной точкѣ программы — «Во царствіи твоємъ» С. В. Панченко. Имя Панченко мало или совсѣмъ неизвѣстно широкой публикѣ. А между тѣмъ это такая величина въ

области церковной музыки, равной которой у нас еще не было и быть, если не считать А. Д. Кастальскаго и Т. А. Гречанинова, столь-же славныхъ, только въ своемъ родѣ каждый. (Кастальскій, какъ гармонизаторъ обиходной мелодіи, Гречаниновъ, какъ творецъ въ духѣ церковно обиходныхъ и народныхъ мотивовъ) Популяризація имени Панченко необходима и это обстоятельство даетъ мнѣ право остановиться на этомъ имени подробнѣе. — Въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за октяб. мѣсяцъ 1902 г. помѣщена обширная и обстоятельная статья свящ. М. Лисицина „Церковь и музыка“. Приведу нѣкоторыя выдержки о Панченко и въ частности о заповѣдяхъ блаженства изъ его литургіи. „Въ лицѣ Панченко“, говоритъ авторъ статьи, «современная церковная музыка пріобрѣтаетъ композитора, отвнесагося съ полной серьезностью къ своей задачѣ. За то его произведенія... могутъ заинтересовать собою всякаго музыканта, даже свѣтскаго композитора, даже иностранца, которому, собственно чужды пѣснопѣнія нашей церкви. Въ музыкѣ Панченко они дѣлаются интересны по свѣжести музыкальныхъ красокъ, по тому оригинальному истолкованію, которое онъ часто придаетъ имъ. С. Панченко въ качествѣ духовнаго композитора выступаетъ собственно впервые. Имъ издано нѣсколько №№-овъ Трисвятаго и полная литургія. Литургія музыки Панченко, какъ и Гречанинова примыкаетъ ближе всего къ литургіи Чайковскаго. Но если и Гречаниновъ идетъ дальше Чайковскаго въ смыслѣ народности музыки, то о Панченко нужно сказать здѣсь гораздо больше. Въ отношеніи-же идейности музыки—Панченко дѣлаетъ шагъ впередъ“ (стр. 595). „Блаженны“ (заповѣди блаженства) можно назвать шедевромъ во всей литургіи Панченко. Они какъ нельзя лучше передаютъ нагорную проповѣдь, въ которой Спаситель призывалъ къ добродѣтели и называлъ блаженными добродѣтельныхъ. Умиленіе разлито во всей музыкѣ этого пѣснопѣнія. Послѣ краткаго эпическаго вступленія, начинаются самны блаженства, мелодія которыхъ отдана тенору (оч. удачный, нужно замѣтить, выборъ голоса; молящійся слышитъ какъ бы проповѣдующаго Христа), остальные голоса аккомпанируютъ ему; но и они не лишены своей мелодіи, не затемняющей, однако главную. Невозможно передать словами характеръ этой музыки: ее нужно слышать. Что-то неземное слышится въ окончаніяхъ каждаго стиха, въ этихъ переходахъ тенора съ 7-й ступени на 5-ю

вариірованныхъ иногда переходомъ на 6 ю ступень. Полукадавы въ концѣ стиховъ сообщаютъ музыкѣ непрерывность, устремленность какъ (ы къ небу. Переходъ къ «Блаженіи алчущіе» можно назвать откровеніемъ въ нашей музыкѣ, подобіе котораго можно видѣть лишь у Глинки („преданья старины глубокой“), но здѣсь еще смѣле, такъ какъ скачекъ идетъ съ аккорда 5-й ступени. Въ блаженствахъ опять таки авторомъ соблюдено замѣчательно удающееся ему единство въ разнообразіи. Каждый стихъ представляетъ изъ себя новый вариантъ, но связанный съ предыдущими общими интригами. Побѣдою звучитъ „Радуйтесь и веселитесь“, а конецъ его растянутый на 2¹/₂ такта, служить какъ-бы путеводнымъ указаніемъ туда... на небеса (стр. 591).

Не останавливаясь на разсмотрѣніи со-л-ныхъ ММ-овъ, такъ какъ имена авторовъ (Вагнеръ, Страделла, Бахъ, Фортъ), пользующихся всемірною извѣстностью и заслуженной славой, могутъ быть достаточной порукой достоинства ихъ произведеній, исполненныхъ на концертѣ.

Перейду къ исполненію. — Въ рукахъ В. А. Власова была довольно внушительная (около 100 чел.), хотя разнокалиберная масса пѣвцовъ. Соединить, обучить, подчинить себѣ эту массу, такъ чтобы она представляла изъ себя единое, органически-связанное цѣлое, и въ частяхъ и въ совокупности, легко, свободно подчиняющееся и также понимающее каждый условный жестъ, иногда каждый взглядъ регента, — задача весьма и весьма не легкая. Но къ чести Власова надо сказать, что онъ справился съ этой задачей очень удачно. Правда, изрѣдка нѣкоторыя отдѣльныя партіи и пѣвцы детонировали — но это неизбежное зло даже въ строго согласованномъ и подобранномъ хорѣ, а потому не можетъ быть поставлено въ упрекъ хору Власова, состоявшему изъ пѣвцовъ съ неодинаковыми по тембру и діапазону голосами, а тѣмъ болѣе самому Власову. Распоряжался Власовъ этой массой также мастерски: нарастаніе силы звуковъ отъ полного піаниссимо до полного фортиссимо, равно какъ и обратное паденіе звуковъ до піаниссимо, быстрая смѣна силы звуковъ, разнообразіе темпа, появленіе случайныхъ задержаній, замедленій и ускореній въ срединѣ пѣснь и т. п. нюансовъ ни разу замѣтно не нарушались ни одной партіей, ни однимъ голосомъ въ ущербъ другимъ, если не считать хотя и рѣдкаго, но все же красиваго выдѣленія октавы, а также повсемѣстнаго

выдѣленія дисканта. Въ послѣднемъ случаѣ, однако, приходит- ся считаться не съ недостатками голоса, а съ достоинствами его: сила, звучность, красивый тембръ положительно выдѣляютъ этотъ го- лось изъ ряда прочихъ голосовъ, благодаря чему онъ господствуетъ надъ послѣдними, онъ покрываетъ ихъ собой. Но на словѣ „плачу“ въ „помышляю день страшный“ это выдѣленіе, одобренное вымучен- нымъ, насильственнымъ сползаниемъ голоса съ одного звука на другой, — было положительно некрасиво.

Въ вопросѣ о правильности пониманія и истолкованія исполнен- ныхъ пѣснь я не могу послать Власову ни одного упрека, кромѣ всег- даншняго его недостатка и въ церкви, и на концертной эстрадѣ,—из- лишняго подчеркиванія отдѣльныхъ, часто неважныхъ, мѣстъ пѣсы, что нарушаетъ единство и цѣлостность впечатлѣнія,— какъ въ картинѣ, въ которой не соблюдены законы перспективы. Не могу умолчать и о страшномъ измѣненіи темпа въ „Блаженствахъ“ Папченко: вначалѣ взятый правильно *moderato*, къ концу онъ перешолъ въ *Adagio*.

Въ общемъ, если отбросить вышеуказанные недочеты, впрочемъ несущественные, исполненіе Власова можно назвать безукоризненнымъ и въ смыслѣ пониманія, и въ смыслѣ исполненія и нюансировки пѣс- ноупѣной программы концерта, что по достоинству и оцѣнено было публикой, щедро наградившей его аплодисментами. Выступавшіе на концертѣ солисты своимъ участіемъ, равно какъ и очень недур- нымъ исполненіемъ, въ значительной мѣрѣ содѣйствовали успѣху концерта. Весь концертъ прошелъ бодро, красиво и интересно. Спа- сибо устроителямъ концерта и исполнителямъ за доставленное дѣйс- твительно эстетическое удовольствіе.

Сващ. *І. Вѣлавинъ.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПЕРВЫЕ ВЫПУСКИ

„СВОБОДЫ И ХРИСТІАНСТВА“

50 вып. (по подпискѣ 5 руб. съ перес.).

Книга 1-я. Проклятые вопросы и христіанство. Къ читателю.— Подъ звуки Шопена.—*І. О христіанствѣ, язвахъ и скорбяхъ земли, о со- ціализмѣ и проч. Цѣна 10 коп.*